

Гавань Даньчжоу располагалась у моря на востоке государства Цин. Но из-за того что южнее построили несколько портов, морские торговые пути, проходящие здесь, сместились южнее. В результате порт Даньчжоу пришёл в упадок. И уже несколько лет как в ранее оживлённом порту стало тихо. Моряки больше не беспокоили чаек, и те свободно летали над гаванью.

Однако жизнь местных жителей почти не изменилась. Хотя доходы снизились, император на несколько лет освободил их от уплаты налогов, поэтому жизнь здесь осталась сносной. Сама гавань была очень красивой, а теперь, став тихой, начала ещё больше подходить для спокойной жизни людей.

По этой причине некоторые обеспеченные люди выбирали это место, чтобы построить усадьбу. Однако, учитывая, насколько далеко город находился от столицы, очень немногие чиновники желали там жить. Возможно, лишь старая госпожа, жившая на западе города, была в числе тех, кто достоин упоминания.

Говорили, что она приходилась матерью графу Сынаню из столицы и приехала сюда мирно доживать остаток лет. Жители города знали, что Его Величество по достоинству ценит способности графа Сынаня. Его никуда не распределили согласно официальному протоколу, но оставили в столице заведовать делами в министерстве финансов. По этой причине большинство жителей городка проявляли достаточно уважения к дому старой госпожи.

Дети, тем не менее, ничего не знали о подобных вещах. В этот погожий денёк взрослые сидели в тавернах, наслаждались тёплым солоноватым морским бризом, ели маринованные сливы и пили спиртное. Толпа подростков окружила каменные ступени задних дверей имения графа Сынаня так, что невозможно было рассмотреть, что они там делали.

Однако если подойти поближе, обнаруживалась совершенно удивительная картина: подростки слушали маленького ребёнка четырёх или пяти лет. Маленький мальчик выглядел очень хорошеньким, со словно нарисованными бровями и парой несравненно ярких глаз. И хотя голос у него был детским, его речь не уступала словам зрелого человека. Вздохнув, он оживлённо взмахнул рукой и продолжил:

— Труман подошёл к стене и обнаружил лестницу, так он шаг за шагом поднялся вверх, наткнулся на дверь, толкнул её и...

— А потом?

— Потом? Потом... конечно же, он вернулся в обычный мир людей, — ребёнок надулся, словно был раздражён тем, что подростки старше него задают такие глупые вопросы.

— Не может быть! Неужели он не пошёл и не побил... как там его, Криса...

— Кристофа, — подсказал другой подросток.

— Точно. Неужели Труман не пошёл и не побил Кристофа, чтобы выместить свой гнев? Он же годами был в заточении.

Маленький ребёнок пожал плечами и сказал:

— Нет.

— Тц! Скучота. Молодой господин Фань Сянь, сегодняшняя история не так интересна, как та, пару дней назад.

— Тогда какие истории вам нравятся?

— Про фантастические путешествия.

— Про великие войны.

— Цыц! — перебил Фань Сянь, показывая стоявшим вокруг подросткам старше него средний палец. — Драки и убийства — это вредно для здоровья, а копать всюду, ища сокровища, — вредно для окружающей среды.

Внезапно со двора раздался крайне возмущённый возглас:

— Юный господин, где вы?!

Подражая ребёнку, все подростки тоже показали средние пальцы. Их было много, поэтому и выглядело это внушительно. Они хором цыкнули и, смеясь, разбежались. Маленький ребёнок по имени Фань Сянь поднялся с каменных ступеней, отряхнул зад, развернулся и забежал во двор. Прежде чем закрыть ворота, он пристально глянул своими умными глазами на молодого слепого владельца лавки с разной мелочёвкой напротив. На его лице отразились различные сложные эмоции, совсем не свойственные детям его возраста. Затем Фань Сянь осторожно закрыл дверь.

**

Прошло уже четыре года, с тех пор как Фань Шэнь прибыл в этот мир. За это время он осознал, что всё это не сон. Он действительно попал в неизвестный мир. Что-то в этом мире было совершенно таким же, как и в его родном мире, но многое отличалось.

Подслушав сплетни слуг, он наконец понял, кем являлся. Оказывается, он родился внебрачным ребёнком графа Сынаня из столицы. В стереотипных историях о богатых и могущественных семьях жёны и наложницы обычно ненавидели и гнали бастардов. А у его достопочтенного отца уже как раз был законнорождённый сын, чтобы продолжить

родословную семьи, поэтому Фань Сяня сослали подальше от столицы в порт Даньчжоу.

За эти годы он постепенно привык к своей личности. Тем не менее, душе взрослого, заключённой в тело ребёнка, пришлось пережить совершенно новый спектр ощущений и переживаний как психологически, так и просто в повседневной жизни. Обычный человек наверняка сошёл бы с ума. Однако по счастливой случайности из-за того, что в прошлой жизни Фань Шэнь был долгие годы прикован к постели миастенией, неудобства жизни в детском теле для него казались сущей ерундой, он неплохо ко всему адаптировался.

Сложнее всего было привыкнуть к новому имени. Когда ему исполнился год, граф прислал письмо из столицы и дал ему имя Фань Сянь и второе имя Аньчжи*. Ему не нравилось, как звучало его имя, оно было созвучно слову из его родного диалекта, означающему противного, надоедливому человеку. Однако в то время он выглядел как младенец и никак не мог ничего возразить.

В прошлой жизни, только попав в больницу, Фань Шэнь мог вертеть головой, поэтому часто упрашивал милую медсестру купить ему пиратские DVD и книги.

Для тех, кто долго жил в имении графа, было не секретом, что за внешней холодностью старой госпожи скрывается доброе сердце. Она очень дорожила Фань Сянем, хотя и не показывала этого, и слуги никогда не смотрели на него косо из-за того, что он незаконнорождённый ребёнок. Тем не менее, он всё равно грустил из-за того, что ему было не с кем поговорить. Разве он мог рассказать служанкам, что на самом деле из другого мира? Как он мог рассказать своему учителю, что знает каждый иероглиф в его книгах?

Поэтому он часто пробирался через заднюю дверь, чтобы поиграть с уличной детворой. Чаше всего он рассказывал им истории, взятые из фильмов и книг родного мира. Казалось, что он хотел этим напомнить о чём-то себе самому, напомнить, что не принадлежит этому миру. В том мире у него были фильмы, интернет и веб-новеллы.

Так сегодня, сам не зная почему, он пересказал фильм «Шоу Трумана». Он должен был сразу понять, что, учитывая изначально глуповатый сюжет и отсутствие обаятельного Джима Керри, подростки Даньчжоу не смогут оценить подобное. Но он всё равно рассказал им эту историю.

А всё из-за того, что глубоко в сердце всё происходившее казалось ему абсурдным. Почему он, находившийся на грани смерти, внезапно оказался в этом новом теле? Он невольно вспомнил об этом фильме... возможно ли, что люди на улицах и чайки в небе были бутафорными? Прямо как в шоу Трумана.

В конце Труман понял, что его реальность была подделкой, поэтому он решительно поплыл вперёд на судне, пока не нашёл выход. Но Фань Шэнь — нет, правильно сказать Фань Сянь — знал, что отличался от Трумана. Этот мир действительно существовал, а вовсе не являлся декорациями для кино.

Так каждый день он рассказывал истории, чтобы напомнить себе, что принадлежит другому

миру, несмотря на то что вести себя подобным образом было совершенно абсурдно.

*Анджи (安宁- спокойный, мирный) — второе имя гг. Второе имя (安, zì) — это имя, как правило, даваемое при достижении совершеннолетия, которое используется в течение жизни. После 20 лет второе имя даётся как символ взросления и уважения. Первоначально такие имена использовались после мужских имён, человек мог получить второе имя от родителей, от первого учителя в первый день посещения семейной школы, либо мог сам

<http://tl.rulate.ru/book/96718/739633>